

Шифр для Мужского

Паулин Зарубин

Паулин Зарубин
Шифр для близкого

«Автор»

2026

Зарубин П.

Шифр для близкого / П. Зарубин — «Автор», 2026

Реальность отличается от милых мультфильмов. Не все это понимают. Только с опытом и щепоткой (не)научной магии. Добро пожаловать в семью Монтгомери! Сегодня Вам предстоит пройти весь путь юного столетнего Графа, Андрея Монтгомери: найти убийцу, вспомнить о чувствах и выжить в будущем. oa-пк!

© Зарубин П., 2026

© Автор, 2026

Паулин Зарубин

Шифр для близкого

♀☆◇♠ 1.

— А вы уверены, что это поможет воскресить его?

— А ты сомневаешься в той, которая посвятила куклам вуду и спиритическим сеансам сорок лет своей жизни? Это вам двоим не драма со зрительским голосованием.

Вокруг этих двоих происходила сплошная суматоха: одни перетаскивали канделябры со свечами, вторые закрывали окна плотными черными шторами, другие распевались, сливаясь с инструментальным шумом в маленьком помещении.

— Девочки, вы мешаете. Уберите телефоны, в самом деле. Зацензурят же везде.

Всё было послушно убрано. Даже в попыхах, больше от внезапно набегающего страха.

Но уходить сестры явно не собирались и смотрели из-под плеч на полученное шоу.

— Извините, но когда мы уже начнем? — не удержалась одна из девочек. Основательница со всей серьезностью посмотрела на нее. Может, даже проггла взглядом. Та тут же, не хотя, замолчала.

— Подготовку к такому ритуалу нельзя ускорить. Нам нужно удостовериться, что мы собрали все ингредиенты. А правильные заклинания? Ведь, если мы ошибемся — обязательно произойдет что-то ужасное.

На этом моменте девушки переглянулись между собой. Кажется, ее слова убедили всех торопливых. Подготовка к ритуалу воскрешения продолжилась.

Бульк...бульк...! Бам!

Море под названием «Затишье» вдруг взволновалось. Оно пыталось успокоиться, вернуться в свое прежнее темное и привычное русло, но маленькие писклявые огоньки мешали это сделать. Они становились все ярче и ярче, как утреннее Солнце, желающее разбудить одну конкретную душу.

«Что?» — проскользнула мысль. Такая громкая и противная. Сразу захотелось отказаться

от всех мозговых извилин.

— ...

Они уже сдружились с Госпожой Тишиной. Она молчала, тих и он. У них была пугающая гармония. Эмоции успешно растворялись, блокируясь, как ненужная вещь в преподнесенном забвении.

Однако, что-то сейчас казалось нарушенным.

— ...?

На место привычной черноты начал просачиваться туман. Сначала его было очень мало, но потом его стало так много, что становилось трудно дышать.

Цветастая радуга продолжала окутывать бездонное пространство. Вот мелькнул белый, потом серый. Еще один, ярко-желтый, устремился в черноту. Возможно, именно поэтому он раздражал больше всех. Какой яркий цвет. Раздражает настолько, хоть откажись от собственных глаз!

Туман полностью окутал блик души. На нем отражались сырые загадочные очертания: завитушка из одной части, прямая линия из другой.

«Что со мной происходит?»

Вторая мысль. Такая простая и короткая, но все равно сложная и тяжелая. В таких моментах забыться легче всего. Не надо думать, нагружать голову мирскими вещами.

— Проснись...

Этот зов заставил вздрогнуть душу. Пронзительный шепот сковал движения души, отпугнул мертвый сон. Она нервно качнулась в поисках Хозяйки голоса, но вокруг не было ни души. Только цветной туман переливался рядом, делая вид, что он тут не причем. По коже поползли мурашки.

Напряжение росло. Если бы имелись уголки губ, наверняка она бы усмехнулась от такой «злой шутки».

Когда долго молчишь, трудно поверить, что вырванные из уст хрипы действительно твои.

Это страшно, но признак существования. Возможно даже можно забыть: А разговаривать-то как? Судорожная паника вскружит связки.

С каждой минутой в голове зарождаются десятки мыслей и вопросов, может больше. В какой-то момент их окажется настолько много, а голова станет безумно ватной... захочется

лишь вновь упасть в недавний мрак, укутаться одеялом из расколотой тишины.

«Раздражает. Как же это раздражает!»

— Иди ко мне.

Душа вздрогнула. Ей было непонятно, откуда исходит звук и что он требует от духовной оболочки.

Закрыть уши. Избавиться от всех раздражающих и существующих звуков. Остаться в плену тьмы, забыв о таком слове, как нервы. На них больше ничто не должно действовать.

Тусклый свет оболочки дернулся от неприятной боли в районе головы (если она есть у таких духов).

— Иди ко мне. Обратно.

Кто-то продолжал настойчиво звать к себе. В нем звучала власть, наводящая панику в душе... и манил одновременно.

От него исходил запах самых душистых трав, которые могут использовать повара для своих кулинарных шедевров. Хотелось укутаться в этот странный аромат. Попросить забрать куда-нибудь подальше отсюда. Один вопрос — куда и откуда?

Спазм вновь охватил голосовые связки. Духовная оболочка дернулась, словно пытаясь схватиться за несуществующее (?) горло.

«Скажи уже что-нибудь! Ответь ему. Ты же знаешь, как это делается! Сосредоточься».

— Мхм... — слабый стон, явно от сверкающего огонька.

Он начал отделяться. Вот появилась одна полоска, затем другая. Обе едва ли дотронулись до более толстой линии и замерли. Потом поползли наверх, к чему-то головообразному.

А потом начали мелькать силуэты вокруг. Они были совершенно разными, пролетали быстро и не совсем отчетливо. Трудно что-то рассмотреть, когда перед тобой бесконечная карусель из человеческого гула и фигур.

Вдруг послышался какой-то гул. Он был протяжным, долгим и неприятным настолько, что

у простого человека разовьется мигрень.

Послышалось недовольное цоканье.

— Здесь лучше, чем в забвении. Обещаю. — шепот то появлялся, то исчезал. Сейчас он стал таким громким, что свет судорожно задрожал.

«Где лучше, и о каком забвении говорит эта женщина?»

— Тебя зовут. Иди же к нам! Возвращайся к своим корням. Вспомни обо всех, с кем ты был. Вспомни то, что было вокруг тебя!

Свет вновь дернулся. Стал более отчетливым, похожим на человека, но еще не совсем.

Травянистый аромат стал ярче, гул становился все ближе, а фигуры все четче. Все вокруг

завертелось и закрутилось с новой силой. По телу поползли тысячи колючих мурашек, едва ли оставалось достаточно воздуха, чтобы спокойно дышать. Больно и противно.

Кажется, душа уже начинает скучать по той темноте, которая совсем недавно обволакивала спящее несуществующее.

— Кт...кто-о... — из груди вырвался тяжелый хрип. Это единственное, что получилось произнести. Вязкая, черная жижа охватила новые легкие. Она все булькала внутри, душила, не желая вырваться наружу.

В этот момент травянистый запах смешался с чем-то гнилым. Мысли метались, но на ум приходило только одно — страшное.

«Неужели вот так выглядит смерть?»

Хотелось убежать отсюда. Бежать настолько далеко, насколько это возможно. Руки дрожали. Обвились вокруг плеч, покачивая, как младенца в колыбели.

Непонятно, что вообще происходит, но ясно лишь одно: скоро произойдет что-то воистину ужасающее.

«Темнота. Только она сопровождала меня. Темная мгла стала мне матерью, пока не появился эта женщина. Во мне просыпаются чувства, о которых пришлось позабыть. Возможно, это не смерть. Нет...так выглядит жизнь.»

Цепочка мыслей внезапно оборвалась. Глаза стали видеть лучше. Мир стал выглядеть ярче, стало легче различать цвета и очертания. Темнота покинула, отдав свое место другим, более теплым ощущениям.

— Кха-а...!

Этот вдох стал еще одним тяжелым шагом. Кашель раздирал горло. Новая оболочка подавилась воздухом — слишком чистым и свежим.

— С Вами все в порядке, Граф? — вдруг раздалось у меня над головой. Последовало резкое мотание головой, но головокружение не дало развивать эту мысль.

— Может, нам стоит вывести его на воздух? Здесь довольно душно да и травами пропах весь склеп. Видишь — несколько человек уже потеряли сознание. — и снова этот обеспокоенный голос.

— Не трогайте его! Не делайте ничего. Ему нужно время, чтобы понять, в каком положении сейчас находится.

Эта женщина была совсем рядом, но у воскресшего не получалось поднять голову. Все ужасно болело, словно сотни лошадей прошли по телу, оставляя своими копытами тысячи синяков и царапин.

Нужно было это остановить.

— Прекратите. — прошептал парень. Все сразу замолкли. Все были удивлены, даже сам инициатор звука. Легкие до сих пор горели, руки дрожали и лежали на чем-то холодном. Быть может, это была гранитная плита или похожее на нее раз место являлось склепом. Горячо и холодно. Страшно и больно...радостно и грустно. Одна эмоция за другой противоречиво накатывали на человека. Каждой из них хватало мгновения, чтобы можно было прожить все в полной мере.

Такие яркие. И знакомые. А еще простые.

«Что со мной происходит?» — звон в ушах постепенно уходил. Мыслить стало яснее. Глубоко вдох и выдох помогли голосу стать тверже.

— Я...нет...как я здесь оказался?

Вокруг темнота. Не такая, как в той тьме. Огонь от свечей мягко подрагивал из-за струйных стенных порывов. Все вокруг могло намекнуть на место, явно не принадлежащее живым.

Стало неудобно.

Внезапно, кто-то громко вскрикнул бодрым тоном:

— О всевышние силы, он проснулся! Основательница даровала этому несчастную новую жизнь!

После такого заявления послышались громкие удивленные вздохи. Они раздавались из одного угла и быстро перебежали в другие. Тело дернулось, скукожилось от странного благословения.

— Неужели он настоящий, Эви? Я же говорила, это чистого рода магия! А отец не верил мне, говорил, ничего не сработает и не заниматься глупостью. Еще и запрещал выкапывать его тело.

— Это неправильно. Ох что дальше будет...

— Пожалуйста, Эви, не душни. Да, сначала мы нашли ультиматум и пошли на поиски костей животного, но потом передумали. И правильно сделали. Ты только посмотри на него! Это же наш предок, который жил более ста лет назад!

Парень нахмурился. Рядом стояли три леди, две из которых явно о чем-то спорили.

Капюшоны — явно не их стихия, потому что ими не пользовались по назначению.

Одна из них — белокурая сероглазая девочка. Она прижимала руки к груди, словно молилась. Лицо показывало осуждение вперемешку с волнением. Вторая же отличалась от первой — черные густые волосы и голубые глаза подчеркивали ее волевою натуру.

И обе поглядывали на воскресшего мертвеца.

— Что за шумные дети нынче пошли. Никакого от вас толка. — голос из тьмы снова дал о себе знать. Он принадлежал самой туманной женщине.

— С ним все в порядке? Он так молчалив.

Она покачала головой. Взгляды двух миров пересеклись.

— С ним более, чем в порядке. Заклинание призыва успешно завершено, ему просто нужно время, чтобы снова привыкнуть к телу и жизни.

Спина ее выпрямилась. Голова наклонилась с удовлетворением происходящего.

Обернувшись к остальным (а их оказалось около десяти) и грациозно распахнула руки.

— Возрадуемся же, дети мои! С гордостью объявляю вам всем эту новость: лорд вышел из забвения!

♀☆◇◆◇ 2.

— А теперь, настало время для ещё одной прекрасной свадебной традиции — букета невесты! Всем леди, кто ещё не связал свои узы со своей судьбой, просьба подойти к главной даме торжества и выбрать понравившуюся ленточку. Одна из них привязана к этим чудесным цветам в её руках. Будьте внимательны. Не забывайте — возможно сейчас решится Ваша судьба!

Девушки возбуждённо хихикали, пока вдовы с грустью улыбались. Мужчины ухмылялись.

Кто-то из них, затаив дыхание, не спускал глаз с одним единственной ленты. Каждому было любопытно, кто же получит благословение невесты.

Пока все тянули свои спины вперёд, на одной из скамеек одиноко сидел маленький мальчик. Он нервно перебирал пальцы, большие глаза приподнимались, чтобы тоже увидеть игру для взрослых, и сразу же опускались.

Другие дети пробежали мимо, не замечая его. Казалось, он слился с мебелью. Если хотел встать и присоединиться, то вспоминал слова:

«Свадьба должна пройти без сучка и задоринки, сын мой. Лучше молчи, а то выдашь наше происхождение. Простолюдинам не место среди благородных людей. Выдашь себя — они не поленятся тыкнуть в тебя пальцем или грязно пошутить. Ты меня понял?»

Мальчик уверенно кивнул этим словам. Он помнил.

«Отец старался ради этого праздника. Его не было дома днём и даже ночью. Я не должен его подвести».

Реальность же оказывалась куда суровее.

— Что это за дитя? Тихий и спокойный. Совсем не похож на других. — вполголоса произнес мужчина. Видно, проходил мимо. Выглядел дорого, особенно монокль, который он поправлял каждые пять секунд.

Ребенок замер, как статуя. Сердце пропустило несколько ударов быстрее обычного.

— Мои глаза мне не лгут, безусловно не наш. Скорее всего со стороны жениха. Пресвятая Дева Мария, лучше к нему не подходить, мало ли что учудит.

— Полностью солидарна с Вами. Мы же не хотим, чтобы свадьба нашей дорогой Монтгомери старшей оказалась полностью испорчена. — сказала вторая, распушив свой узорчатый веер.

Мальчик только поджал губы. Ноги плотно сомкнулись. Он двинулся (видимо, чтобы поменять положение), но женщина с перьями вскрикнула.

— Тише ты! Совсем из ума выжила повышать голос в таком месте? — шикнул мужчина, схватив её за локоть. Она растерянно мотнула головой в сторону мужчины, потом ребёнка. Глаза были широко раскрыты, руки чуть дрожали. Ещё немного и данное состояние перешло бы в истерию.

— Задвигался! Ты видел это? Я подумала, что ему захотелось напасть на меня! Ты же знаешь, какими дикими могут быть люди низших сословий?

Мужчина с моноклем только вздохнул, взяв руку бедняжки для успокоения.

— Знаю, но это не повод вести себя некультурно. Если мальчишка что-нибудь вытворит, а потом приплетет нас — совет семейства явно не пойдёт нам на встречу. Они и так, с тяжестью на сердце, согласились на данный союз.

Мальчик только сильнее сжался в угол, чтобы оказаться подальше от всех этих упреков. Глаза скользнули вниз: на лакированные ботинки, неудобную бабочку, выглаженный фрак...

Такой же костюм, как у всех. Осанка одобренная строгими нянечками. Волосы приглажены, всего лишь пара из них выделяется на фоне.

Мальчик вздрогнул, быстро приглаживая их. Возможно посчитал, именно поэтому его раскрыли. То, что он явно не отсюда.

Лёгкая светлая мелодия разлилась по залу. Музыканты продолжили своё дело. Все разом всполошились: хлопали в ладоши, подходили к невесте и жениху для поздравлений. Широко-улыбчивые, со смешинкой в глазах. То руки жали, то целовали.

Мальчик же продолжал сидеть в уголке, шмыгнув носиком. Ему было совсем не весело.

«Не хочу здесь находиться. Мне здесь не нравится. Хочу обратно к матушке. Здесь злые люди».

— Привет...нет, не так. Приветствую! Эм, можно Вас спросить? — дитя вздрогнуло.

Глаза

стали большими, как у хомячка щеки.

— Д-да?

— Вы в первый раз на свадьбе? Всё сидите и сидите...нет, это хорошо, если Вам хорошо. Но мне было бы скучно.

Люди продолжали проходить мимо, постукивая каблуками. Никто не хотел находится с этим комочком даже на одной скамье. Мальчик это видел. А здесь какое-то чудо-юдо расположилось рядом.

— Скучно...да, мне скучно. Хочу уйти. Только не говорите отцу, пожалуйста.

— Почему?

— Потому что это его разозлит. А я обещал, что помогу. Буду хорошо себя вести и никому не мешать.

Он говорил тихо, почти мямлил. Руки перебирали ткань штанин, но тут же останавливались и разглаживали.

— Не помню что-то Вас. Значит, не кричали, не бились в истерии. Здесь есть отпрыски более не воспитаннее, чем Вы, уж поверьте.

Голова второго наклонилась. Он хотел было кивнуть, потому что действительно успел подметить парочку, когда поднимал взгляд...а потом вздрогнул.

— У тебя такие же волосы, как у меня.

— А? Правильно, мы же родственники.

Руки мальчика снова сжались на штанинах. Теперь, это уже были маленькие беспомощные кулачки.

— Не настоящие.

— Что не настоящие?

— Родственники.

— Как это так? Или постой-ка...неужели? Так вы тот самый сын нового отп-прыска? Я спрашивал матушку, но не совсем понял это слово. А сейчас как понял!

Тихий мальчик сглотнул. Все вокруг стало ядовито ярким. Секунду другую и ноздри расширились. Появились капельки пота на висках.

Все вокруг начало меняться: лица, еда и одежда стали расплывчатыми, краски праздника быстро исчезали. Торт стал серым, гости — черными застывшими фигурами.

— Андрей Монтгомери, значит? Это твой отец женится на моей тетушке? Вот почему я тебя не помню. Значит, ты должен радоваться в два раза больше, чем все гости разом!

— Почему?

— Потому что... ну, моя матушка все время твердит: Свадьба — очень и очень важное событие. Можно сказать: начало новой жизни.

— Начало новой жизни. — повторил Андрей и замолчал, пробуя слова на вкус.

В них было что-то волшебное, окутывающее все это большое помещение шаг за шагом. Послышался звук колокольчиков. На секунду даже показалось, что среди всех этих безликих и раздражающе цветастых гостей пролетела маленькая фея.

— Кстати, меня Раймонд зовут. Рѣймѣнд МѣнтгоѢери. И... с тобой все в порядке? Лицо стало каким-то бледным, даже дрожишь весь.

— Я... — голос перешел на шепот.

Глаза начали слипаться. Снова появился запах лесных трав и жгучих масел. На месте свадебного торжества возник темный и сырой склеп. Всего секунда и картинка вновь поменялась.

Рѣймѣнда уже было не слышно. Как и остальных гостей. Как будто он провалился в дыру, а остальные остались наверху.

Дыхание остановилось. Стало темно. Резкое холодное чувство одиночества пробирало до мурашек. Пазл в голове не собирался. Думать окончательно осточертело.

— Что с ним? — раздалось эхом. Капля тепла упала в пустоту, оставляя круги на водной глади.

— Его воспоминания возвращаются к нему, поэтому он не стабилен. Скоро придет в себя.

Мягкая плоть обжигаяще коснулась лица «усопшего». Прогуливались по щекам, дотронулись до глаз, остановились на лбу. Запах стал гуще. Лежащий замотал головой, бормоча непонятное. Глаза открылись.

Первой в этой жизни стала женщина в мантии. Она держала чашу с мутной водой, в которой плавали головки цветков и раскрошенных листьев. Позади нее стояли те самые девочки со странным акцентом.

— Мистер Монтгомери, как ваше самочувствие? Вы упали в обморок. Ничего не болит?

— спросила белокурая и подошла поближе.

Парень медленно помотал головой. Он еще был бледен, морщился, потирал уши, в которых все еще слышался звон колоколов со свадьбы. Это мешало думать и говорить, а от монотонных молитв людей рядом просто тошнило.

Когда травница дотронулась до висков своей холодной рукой, Граф сразу же закрыл рот рукой. Резкий травянистый запах усилился, видимо, продолжая вызывать неприятные позывы.

— Вы впали в бессознание не просто так. Все то, что с вами происходило когда-то, вернулось. Этому телу оказалось непросто принять столько всего за один раз. Оно отказывалось, но душа оказалась сильнее, — опустив руки, дева привстала, — А теперь, обопритесь об меня, чтобы встать. Долго сидеть на каменном полу — вредно для здоровья.

Взгляд у женщины был добродушен и, в то же время, несколько подозрителен, но рука оказалась довольно крепкой.

Живые человеческие оттенки кожи вновь облепляли лицо. Взгляд парня стал яснее, складка между бровями расслабилась, забирая с собой боль.

— Это начало вашей новой жизни, Господин Монтгомери, — ее массивная фигура ушла ввысь, руки изобразили крылья птицы. Она обратилась к последователям, — Сделайте поклон в знак благодарности новому чуду на этой брэнной земле!

Крики и возгласы тут же оглушили склеп.

Почти все были заняты молитвами и восторженными заклятиями, глаза воскресшего бегали в поисках чего-то. Пока все, что получилось заметить: обшарпанные стены, маленькие хвостатые тени, от которых слегка трясутся огоньки и расколотые в каких-то местах лестница, ведущая наружу.

— Безумие какое-то. Где здесь выход? — прошептал он, резко разворачиваясь. Это было простительной ошибкой: еще немного и упал бы.

— Не бойтесь, мистер Монтгомери. Наша цель — помочь вам, а не навредить.

Тело дрогнуло от внезапного прикосновения. Быстрое сдергивание с плеча, возмущенный взгляд встретился с большими испуганными глазами. Видимо, оба удивились с действиями друг друга.

Парень начал первым:

— Неужели, вы ударили меня по голове чем-то тяжелым и похитили для шантажа?

— Думаю, скрывать данный факт бессмысленно, — девушка вопросительно посмотрела на

темноволосую даму, а затем на женщину в красной мантии. Искала ли она поддержки или помощи в обмане — непонятно.

— Мы действительно украли вас, но клянусь — наше маленькое преступление поможет как нам, так и вам.

— Вы говорите странные вещи, юные леди. Могу ли узнать Ваши имена?

Девочки переглянулись между собой и кивнули в ответ. Казалось, они разговаривают телепатически. Мурашки под одеждой расползлись по всему телу.

— Меня зовут Эвелина Монтгомери — тонкий и плавный реверанс сопроводил девушку. Хорошее решение или нет — скованность Графа никуда не исчезла.

К ней подошла темноволосая леди: поджатые губы то поднимались, то опускались вниз, а неловкие движения давали понять — таким манерам ее точно не учили. По крайней мере, та пыталась.

— Аделаида Монтгомери. Мы — сестры-близнецы и ваши родственники. А та женщина в красной мантии, голос которой вам так понравился — Ника Кроули, основательница колдовского культа. Именно она помогла вам воскреснуть, мы лишь предоставили материалы.

Вж-ж... Ж-ж-ж!

Молчание в ответ. Пасека разума жужжала все сильнее и сильнее. Так, что руки стали подрагивать.

Вж-ж... Ж-ж-ж! Ж-ж-ж! Вж-ж-ж...

В какой-то момент, их стало так много, что пришлось замотать головой, лишь бы отогнать часть из них.

— Вам всё еще плохо, мистер Монтгомери? У меня есть термос с чаем, могу поделиться.

— Эви уже собиралась отойти за напитком, но Граф непристойно, по своим меркам, махнул рукой.

— Не стоит, покорнейше благодарю Вас. Только позвольте узнать, как я оказался в данном месте? Где церковь Пресвятой Марии?

Девушки остановились, чуть подняв головы.

— Ну, про ситуацию у церкви мы вам не подскажем. Знаем только одно — вы умерли в девятнадцатом веке, а воскресли в двадцать первом.

— Аделаида...! Не слишком ли в лоб? У него же может случиться сердечный приступ или инфаркт. Он же пожилой человек.

— Правда? Ах да, точно! Блин, а на вид не скажешь. Я за честность. Говорю все прямо. Ты же знаешь.

Они пытались говорить тихо, чтобы никто, кроме них самих, не услышал разговор, но это им не особо помогало.

Парень специально кашлянул сквозь зубы, лишь бы обратить внимание невежд.

— Леди, я прошу вас перестать шутить. Затянули. Если Вы не хотите изъясняться мне лично, что со мной произошло — не утруждайтесь. Просто укажите на выход и дело с концом.

Они повторно переглянулись между собой. Он же поправил лацканы и сделал уверенный шаг вперед.

— Вы нам не верите, да?

— К Вашему сожалению да. Слова звучат крайне сомнительно.

— И хотите уйти из склепа, правильно вас поняла?
— Все именно так.

Глазками похлопали. Переглянулись друг с другом и... снова начали шептаться. Воскресший явно не был в восторге от повторного игнорирования. Руки сжались в кулаки от разочарования, но взгляд, как и сознание, оторвались на них.

Он повернул в одну сторону, потом к другому. Первая заметная вещь — на улице было светло: через окна проходил яркий солнечный свет; свечи в канделябрах исчезли, только запах воска и гарри был знаком — здесь что-то жгли; многие люди в капюшонах уже ушли, словно испарились. Их дело было сделано.

Сейчас его взгляд лежал на главном голосе этого места. Не сильно стара, женщина еще в самом свете своих сил. Темно-фиолетовые макияж сливался с цветом мантии. Она держала в руках книгу, задумчиво перелистывая страницу за страницей. И никто рядом не удостоен внимания.

— Извините за беспокойство, мадам, не могли бы мне подсказать, как можно добраться до города Моргрейв?

Величественная женщина вновь повернулась к Графу, горделиво запрокинув голову.

— Подсказать? Зачем же, вы до сих пор находитесь в нем. Однако хочу предупредить, мистер Монтгомери, вы долго спали и многое пропустили.

— Как же? Неужели я заснул прямо здесь, на холодном гранитном камне в склепе? Возможно, вы что-то перепутали, ибо во мне еще имеется здравый рассудок.

Она подняла свои глаза и посмотрела взглядом полным скорби и сожаления. И в ответ получила хмурое лицо не сдающегося человека.

— Здесь спали другие мертвецы, но их склеп разграбили мерзкие вандалы. Вы же хотите вернуться домой, к семье, ведь правда?

Граф едва кивнул в знак согласия. Послышался вздох. Ее грудь опустилась в декольте, сама фигура отвернулась. Книга уже была закрыта.

— Жизнь скоротечна, мистер Монтгомери. Многие из нас хотели бы того же, что и вы, но, увы, это только мечты. На новом пути будет сложно, говорю сразу. Моя же задача выполнена. Об остальном спросите у девочек. Они — ваши далекие и близкие родственницы. Я дала им распоряжения по уходу за вашим телом. Оно стало очень хрупким, поэтому искренне прошу вас беречь его.

— Вы изъясняетесь столь же подозрительно, как и те юные особы. Более того, мне известен каждый родственник со стороны мачехи.

Пальцы отбивали медленный такт по пухловатым губам в раздумьи.

«Остроумны и лживы. Вот какими почти все они были. И эта отличительная черта, которую они так старались спрятать. У тех двоих также превалирует. Неужели, мадам действительно в сговоре с ними?»

— Мистер Монтгомери, если будут какие-то вопросы — не бойтесь спросить девочек. Я уверена, Вам они еще помогут раскрыть глаза на многое.

Парень хмыкнул на такое высказывание. Слова в голове все сильнее и сильнее подтверждали привычные ему догадки.

— Почему Вы так уверены в этом? Признаться честно, не помню, чтобы в моем роде были Аделаида и Эвелина Монтгомери.

Женщина только мягко улыбнулась. Без всякой дерзости или отвращения.

— Мистер Монтгомери! Мистер Монтгомери, подойдите сюда, пожалуйста! К нам!
— Кажется, Вас зовут, — мисс Кроули развернулась к желанному выходу в реальность, — Если понадобится, они знают, где меня найти.

Несколько ступенек вверх и фигура в мантии исчезла в лучах света.

Вж-ж... Ж-ж-ж! Тук-тук. Ж-ж-ж! Тук-тук. Вж-ж-ж... Треньк!

— Ой, мне кто-то звонит! Я думала, что поставила его в беззвучный режим.

— Не ты одна, поверь.

Обе начали что-то искать. Проверяли все: карманы джинс и платья, потом ахнули и подбежали к одному из углов sklepa. Каждый из них взял из тряпичных сумок по музыкальной коробочке. Лицо каждой из них приобрело бледноватый оттенок.

— Кто тебе звонит, Эви? — вдруг прошептала брюнетка.

— Мама. Тебе? — бегло ответила белокурая девочка.

Страх в глазах перешел от одной к другой и наоборот. Одна поджала губы, вторая начала их покусывать.

— Папа. Блин, они узнали! Что нам делать? Мы ведь даже не думали, что у нас действительно получится вернуть человека к жизни! Нам точно попадет.

— Тогда, нам нужно спешить в музей. Мы же воскресили его ради этого...

— Точно. Пошлите скорее за письмом! Андр... мистер Монтгомери, пойдемте скорее.

Нам

нельзя оставаться здесь долго, а то будут дичайшие проблемы.

Приказы заставили его скрестить руки на груди и встать в позу обиженного ребенка.

— Почему я куда-то идти с вами?

— Да потому что только Вы сможете прочитать эти символы! Ну же, скорее, пока еще не поздно!

♀☆◇◆◇ 3.

— Я уже устала! Кто придумал этот бег, ну серьезно? Не для этого мы прогуливаем физику... у меня ноги отваливаются.

Брюнетка была впереди всех. Тяжело дышала, щеки покраснелись от нагрузки. Тем не менее, глаза горели, тело двигалось уверенно. На финише имелось явно что-то стоящее.

— Ади, ты слишком торопишься. Родители вряд ли будут искать нас в музее. Он открывается не раньше десяти часов. По ночам отец ставит на сигнализацию. Пешком далеко, — Эвелина шла спокойным шагом рядом с Графом, — Мы бы могли дождаться туристического автобуса.

— Нет и еще раз нет! Ты же знаешь, папа слишком дотошный в выборе сотрудников. Знаешь, какое будущее я тебе предскажу? Садимся в автобус, водитель передает о нас информацию сама знаешь кому и уже у дверей в музей нас встречает домашний арест и месяц без телефона, ноутбука, плеера... у кого-то вообще есть сейчас плееры?

Девушка демонстративно взяла подол кардигана и мотнула им в сторону, как бы отвергая предложение. Эвелина ничего не сказала в ответ. Парень только поморщился от высокой интонации, с легким пренебрежением глянув на длинные кожаные сапоги. И это не ускользнуло от внимательных глаз.

— Мистер Монтгомери, почему вы на нас так странно смотрите, словно мы — звери, сбежавшие из зоопарка?

Руки автоматически сжались в кулак. Внимание стало чем-то неожиданным. Пришлось взять себя в руки, отводя взгляд в сторону.

— Прошу прощения за свою дерзость. Все не получается привыкнуть.

— Привыкнуть? К чему? Телу? Нам? Хотя, это логично.

— Возможно. Ваши манеры достаточно отличается от поведения других особ из высшего общества.

Кажется, слова заставили девушек на какое-то время задуматься. Это был хороший знак и временная тишина для всех.

Асфальтированная дорога длинной змеей извивалась все дальше, оставляя за собой странную желтую линию посередине. Казалось, ведет до конца света. С обеих сторон от дороги виднелись пушистые ели, толстые клены и обманчивая рябина. Это были три основные столпа местной природы. Помогало выживать различной фауне. Если у кого-нибудь появилось бы желание спрятаться за ними, то им непременно пришлось бы прыгнуть в осеннее море из разноцветных листьев.

Мужчина продолжал идти, оглядываясь по сторонам. Хотя деревья и казались выше и крепче, чем в последний раз, когда он их видел. Цветастый наряд земли на секунду поблек, став белым. Ржание лошадей эхом смешалось с колокольчиковой упряжкой.

— Ваши слова... они звучат, как завуалированное оскорбление. — открыто призналась Аделаида. Пусть и впереди, а ореховый цвет все следил за ним, чуть смещаясь в такт шагам.

— Вероятно. Тем не менее, у меня нет желания унижать Вас. Мне самому не прельщает, когда другие используют унижительные слова, при этом оправдываясь. Оскорбление есть оскорбление.

— Ну хорошо. Допустим, это действительно так. Тогда, в чем разница между девушками, на которых вы смотрели всю свою жизнь и нами?

Интерес брюнетки перешел от музея к нему. Она так и продолжала идти спиной вперед, с приподнятым подбородком. Граф лишь усмехнулся, махнув рукой.

— Что ж, извольте-с. Во-первых, Ваши голоса: например, Вы, мисс Аделаида, часто говорите на повышенных тонах, что не подобает воспитанной леди. Однако, и у Вас, и мисс Эвелины имеется странный акцент, который мне трудно понять или объяснить. Кроме того, непонятные слова сбивают с толку.

— Ничего нового. Наш папа тоже так говорит. На заметку, эти незнакомые слова — часть современного мира. Люди рождаются, появляются новые поколения. Им просто необходимо что-то свое. В их головах возникает то, что, в конце концов, объединяет. Понимаете, о чем я?

— Признаться честно не совсем.

Голова темноволосой откинулась назад. Качнулась в одну, затем в другую. Умоляющим взглядом посмотрела на свою сестру. Несколько фраз точно были переданы телепатически, с помощью родственной связи.

— У каждого поколения есть своя изюминка, которую сложно понять другим, — начала Эвелина, ее мягкий голос прорезался сквозь поток воздуха, — Она может проявляться в новых изобретениях, событиях или же словах. Мы с вами из разных поколений, мистер Монтгомери, поэтому не всегда понимаем друг друга.

— Точно. О, хотите, я открою вам секрет, сколько нам лет? В ваше время такое было неприлично спрашивать у девушки, но мы поможем вам в этом.

Спокойный и тихий тембр против резкого и эмоционального. Как хороший полицейский

и

плохой. Мужчина просто устало покачал головой, отгоняя образы прошлого.

— Почему бы ему просто не догадаться?

— Ади, пожалуйста, перестань. Он только что вернулся из небытия, мы должны ему помочь привыкнуть к новой обстановке, а не запутывать его еще сильнее. Мистер Монтгомери — не клубок с нитками.

В этот момент раздалось странное кряхтение, постепенно перешедшее в крик чайки у моря. Андрей сразу же начал озираться по сторонам. Фигура резко, как в фильмах, остановилась на Эвелине. Ее улыбка стала намного шире, но так смеяться с закрытым ртом она не могла. Значит, это была Аделаида. Ее глаза изменились, они стали похожи на лисьи: уголки стремились вверх, загорелись маленькие огоньки, словно внутри кто-то зажег спички. Руки лежали на лице. Слух помогал избежать ее маленькой уловки. Девушка и правда казалась ведьмой, сбежавшей из старой сказки, что рассказывали у камина зимними вечерами пожилые няньки. Парень вспомнил одну из историй. Темную-темную, вечно повторяющуюся. И инстинктивно попятился.

— Мистер Монтгомери, осторожно!

Крик мгновенно был заглушен чужим ревом. Аделаида за доли секунды отвлеклась на новый звук, не успев кинуться вперед самой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.